Я молодой (прил. к Аргументам и фактам). - 1998. - август. - (№ 33-34). - С.6

Закулисье

Бывший панк

ЛЮБОВЬ зрителей и признание критиков к Амалии МОРДВИНОВОЙ пришли одновременно. После роли Анны Болейн в ленкомовском спектакле "Королевские игры" актриса стала звездой. Получила "Хрустальную Турандот", стала самым юным лауреатом Государственной премии. Затем были роли в фильме Карена Шахназарова "Сны", в "Роковых яйцах" Амалия сыграла Геллу, а в "Воре" Павла Чухрая - обольстительную докторшу.

Амалия Мордвинова

- Складывается впечатление, что твое становление происходит очень легко.

- Ничего не легко! Думаешь, мне легко далась роль у Захарова? Ведь, если бы я провалилась, у меня уже не было бы никаких шансов, чтобы подняться. Да и сегодняшние роли даются мне потом, кровью, домашними истериками.

- А ты для себя уже решила, что дальше?

- Я не стесняюсь признаться в том, что хочу быть звездой. И доказать людям, важным для меня, но переставшим по определенным причинам быть для меня близкими, что я настоящая актриса.

- После переезда из Вологды в Москву твои представления об идеалах изменились?

- Очень сильно. Я была в школе пламенной пионеркой, не менее пламенной комсомолкой. Мне это было интересно. Я восхищалась политиками. Над моим столом висели портреты Сахарова, Ельцина, Горбачева. Правда, рядом висел и портрет Майкла Дугласа. Но тем не менее я читала массу политической литературы. "Исповедь на заданную тему" Ельцина вообще была моей настольной книгой. А сейчас... Я перестала восхищаться. Поняла, что у них свои "королевские игры".

- А кем ты сегодня восхищаешься?

- Биллом Гейтсом. Человеком, который, не имея высшего образования, сумел создать крупнейшую в мире фирму "Майкрософт". А вообще я восхищаюсь теми, кто счастлив, богат, талантлив и свободен. Восхищаюсь теми, кто не поступается принципами. Скажете, таких нет? Есть!

- Ты влюбчивый человек?

- Да. И это мне помогает - постоянно свидетельствует, что душа еще жива. А почему ты об этом подумал?

- Прочитал несколько интервью разных периодов, когда ты была замужем то за одним, то за другим. И, что самое интересное, о каждом из них ты говоришь так, что просто невозможно представить вашу будущую разлуку.

- Я действительно о своих близких говорю в превосходной степени. Но это не значит, что в нашей жизни нет каких-то подводных течений. Дома иногда идут такие атомные войны. С моим мужем Игорем мы очень разные люди. Он, например, на дух не выносит театр. Даже говорит: "Я никогда в жизни не переступлю порог этого змеюшника". А я театр боготворю. И ничего, как видишь, живем. И очень счастливы. Для меня семья - это самый надежный тыл.

- Как ты отреагировала на просьбу членов приемной комиссии Щукинского театрального училища приподнять подол длинной юбки, чтобы они могли взглянуть на твои ноги? Или когда Марк Захаров предложил тебе в первом же твоем спектакле раздеться прямо на сцене?

- Я была готова выполнять любые требования режиссера и знала, что на сцене я готова делать все, кроме пошлости. Ни от какой роли ни по религиозным, ни по человеческим убеждениям я никогда не откажусь. Единственный раз я ответила отказом, когда мне предложили сыграть Иисуса Христа. Я училась на втором курсе, и это предложение показалось мне невероятным. Теперь я понимаю, как была права, что не согласилась.

- В детстве тебя, наверно, дразнили из-за цвета волос?

- Еще как! Как я переживала, страдала! Очень ждала седьмого класса. В этом возрасте я считала себя вправе покрасить волосы. Тогда в моде были панки. И что-то похожее на панков я и сотворила со своей шевелюрой при помощи зеленки. Мама грозно выставила меня за дверь и велела не возвращаться, пока я снова не стану рыжей.

Игорь ИЗГАРШЕВ